

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС / CRIMINAL PROCEDURE

УДК 343.711.2:343.9

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.4.107-116>

Т. А. ХАНОВ¹

К. К. БИРЖАНОВ²

¹ *Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан*

² *Центрально-Казахстанская Академия, г. Караганда, Республика Казахстан*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ СКОТОКРАДА: ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Цель: определение существенных, криминалистически значимых признаков, характеризующих лиц, которые занимаются скотокрадством, формулирование рекомендаций по их выявлению.

Методы: использован диалектический подход к познанию социальных явлений. Теоретико-методологической основой являются общенаучные положения гносеологии, криминалистики, общей и юридической психологии. Использованы конкретно-социологические методы исследования в форме изучения материалов уголовных дел, анкетирования респондентов.

Результаты: в статье выявлены и систематизированы существенные особенности, характеризующие лиц, занимающихся скотокрадством. Среди них: относительно устойчивый рецидив, совершение преступлений в группе, ведение антиобщественного образа жизни, преимущественно мужской вид преступления. Это, в свою очередь, позволяет правильно выдвигать общие и частные версии, прогнозировать места нахождения преступника и похищенного скота.

Научная новизна: в статье предложено использование прогностической информации для установления личности вероятного скотокрада. Определена значимость всей совокупности информации о способе, месте совершения, предмете и субъекте преступления для формирования типичной следственной ситуации.

Практическая значимость: полученные в ходе исследования результаты позволяют повысить эффективность планирования и применения тактических приемов при проведении следственных действий, направленных на установление лиц, специализирующихся на кражах скота.

Ключевые слова: уголовный процесс; криминалистика; кража скота; расследование хищений скота; криминалистическая характеристика; криминалистически значимые признаки; личность преступника; следственная ситуация; тактические приемы

Как цитировать статью: Ханов Т. А., Биржанов К. К. Криминалистическая характеристика личности скотокрада: по материалам Республики Казахстан // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 4. С. 107–116. DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.107-116

Введение

Для эффективности раскрытия и расследования любого преступления большое значение имеет изучение личности преступника. Между тем персональную структуру преступника как разновидности личности можно понять лишь на основе комплексного и всестороннего ее изучения. Не является исключением и изучение личности скотокрадов, которые нередко предпринимают меры по маскировке преступной деятельности, оказывают активное противодействие работе, связанной с их изобличением. Данные виды имущественных преступлений обычно сопровождаются длительной подготовкой к преступному посягательству, конструктивной групповой преступной деятельностью, а в некоторых случаях носят организованный характер. Поэтому в ходе досудебного расследования возникают трудности не только с установлением обстоятельств совершенного преступления, но и с получением сведений о лице, совершившем преступление.

Действия скотокрадов вызывают повышенный общественный резонанс, подрывают веру людей в возможность правоохранительных органов бороться с данным видом преступлений, надежно защищать их скот от преступных посягательств. К сожалению, органами внутренних дел не всегда предпринимаются адекватные меры борьбы со скотокрадством. Не учитываются своеобразие групповой преступной деятельности, ее динамизм и изменчивость. Это связано не только с отсутствием профессионального ядра, но в определенной мере со слабым методическим обеспечением, отсутствием эффективных научно обоснованных рекомендаций.

Поэтому немаловажным при раскрытии и расследовании хищений скота является формирование системного подхода, основанного на познании совокупности связей всех элементов, образующих содержание преступного посягательства. Процесс познания должен осуществляться с учетом общей структуры преступной деятельности и характерной для ее соответствующего вида. Совокупность материальных, интеллектуальных и иных следов-последствий преступной деятельности образует фактическую (информационную) основу криминалистической характеристики. В систему структурных элементов данной характеристики входит криминалистически значимая информация не только об обстановке

и обстоятельствах совершенного преступления, но и субъекте – лице, совершившем преступление.

Систему криминалистически значимых данных о лице, совершившем преступление, которые способствуют его поиску и изобличению, принято определять как криминалистическую характеристику личности преступника [1, с. 17].

Следует иметь в виду, что личность преступника – это целостное явление, изучаемое уголовным правом, криминологией и другими науками, связанными с поведением человека. Поэтому, как указывают ряд авторов, довольно сложно из содержания криминалистической характеристики преступления выделить информацию о субъекте преступления, имеющую чисто криминалистическое значение [2, с. 76–77; 3, с. 93].

Необходимость изучения личности преступника уже давно обоснована криминологией. По авторитетному мнению В. Н. Кудрявцева: «...Личность преступника и подготовка его к преступному деянию относятся, несомненно, к числу тех проблем, которые всегда вызывали и будут вызывать пристальный интерес криминологов» [4, с. 31].

В частности, данные вопросы затрагивались еще юристами Российской империи применительно к конокрадству [5]. Однако в советское время, особенно в период становления советской власти, вопросы скотокрадства рассматривались в основном с идеологических позиций [6, 7], хотя были публикации и иного плана [8]. В последние годы многие ученые проявляют интерес к историческим аспектам борьбы со скотокрадством и обращаются к опыту прошлых лет [9, 10]. Однако в основном исследования криминологического цикла направлены на характеристику лиц, совершающих конкретные виды преступных посягательств [11, 12].

Значимость характеристики личности преступника для криминологии и уголовного права заключается в том, что исследование свойств и признаков преступного поведения позволяет правильно определить характер и степень общественно опасного деяния, установить причины конкретного преступления и преступности в целом, разработать научно обоснованный прогноз и комплекс мер по предупреждению преступлений [13, с. 134; 14, с. 38; 15, с. 103].

Следует также отметить, что уголовно-правовые и криминологические аспекты, характеризующие особенности поведения личности при совершении

преступлений в сельской местности, затрагивались лишь в отдельных работах [16, 17]. В том числе применительно к скотокрадству [18–21].

Личность преступника в юридической науке изучается, как правило, с уголовно-правовой, криминологической, процессуальной, судебно-психологической, пенитенциарной, криминалистической позиций. Однако имеется достаточное количество авторов, которые при характеристике субъекта преступления ограничивают объект изучения общими направлениями исследования. В частности, А. С. Кривошеев выделял только три направления исследования личности преступника: криминалистическое, уголовно-правовое и уголовно-процессуальное [22, с. 6–8]. Похожую позицию занимала и И. А. Матусевич [23, с. 9–18].

Между тем общепризнано, что личность преступника – многогранное понятие с ярко выраженным междисциплинарным характером. Ее исследование является также предметом изучения юридической психологии. Поэтому она изучается криминалистами и психологами наряду с разработкой вопросов, относящихся к уголовному праву и криминологии. Данные о субъекте преступления и другие необходимые сведения могут быть получены посредством производства процессуальных действий.

Криминалистика, тесно взаимодействуя со смежными отраслями знаний, обогащает их своими научными разработками, в том числе и в области криминалистической характеристики лица, совершившего преступление. При этом основное внимание уделяется проявлению специфичных сторон личности в механизме преступления и процессу следообразования. Благодаря чему определяется оптимальный выбор средств и методов, применяются наиболее эффективные тактические приемы [24, с. 61–63].

По мнению отдельных авторов, к изучению рассматриваемого элемента криминалистической характеристики преступления целесообразно подходить системно, применяя методы наук о личности вообще, и прежде всего методы психологической науки, имеющей наиболее значительный по объему «арсенал» методик исследования человека в целом и его поведения в частности. Именно системный подход отражает взаимозависимость объективных реалий обстановки преступления и свойств субъекта, ее преобразующего [25, с. 15–16].

Таким образом, при раскрытии криминалистической характеристики преступления важное значение имеет исследование личности преступника, совершившего преступление. Здесь важен междисциплинарный, системный подход, при котором субъект преступления рассматривается в совокупности с иными признаками.

Данная точка зрения поддерживается большинством юристов [26, с. 104; 27, с. 36; 28, с. 143]. В частности, А. Н. Хоменко указывает, что обстановка совершения преступления является комплексным понятием, включающим факторы обстановки преступления, воздействующие на личность преступника на уровне гормональном, рефлекторном, инстинктивном. В подтверждение сказанного он в своей кандидатской диссертации ссылается на криминалистические исследования проблем воздействия на личность преступника геомагнитных факторов, определяющих особенности биоритмов, а следовательно, и поведения последнего [25, с. 19].

Между тем, как считают столпы криминалистической науки, в силу самостоятельности криминалистического знания, изучение личности преступника в криминалистике предполагает решение проблемы адаптации знаний других наук о человеке [29, с. 432–433; 30, с. 61].

Отсюда целью настоящей статьи является рассмотрение существенных криминалистически значимых признаков, выделение особенностей, характеризующих лиц, занимающихся скотокрадством, и формирование рекомендаций по их выявлению.

Изучение личности преступника в процессе досудебного расследования является важным направлением деятельности следователя и связано с сопоставлением его реального и возможного поведения. При этом исследуется оказываемое лицом воздействие на объективную действительность, возникающие взаимоотношения и сопутствующие изменения, позволяющие правильно сформировать тактику проведения следственных действий.

В ходе первоначального сбора информации о неустановленном преступнике осуществляется ретроспективное изучение свойств последнего по оставленным на месте происшествия следам и показаниям очевидцев. Данные сведения используются для выдвижения версий о субъекте преступления, наличии соучастников; прогнозирования линии поведения

обвиняемого при проведении следственных действий и определения направления его поиска, поэтому носят поисково-доказательственный характер [31, с. 26].

В основном на данном этапе расследования применяются методы выявления криминалистической информации, разработанные не криминалистической тактикой, а криминалистической техникой.

В дальнейшем с расширением круга источников сведений о личности преступника увеличивается и объем информации тактического характера, позволяющей вести целенаправленный розыск в конкретных местах с учетом сведений о его возможном поведении.

Наряду с этим большинство криминалистов считают, что существует объективная необходимость использования сведений о личности преступника применительно не только к криминалистической тактике, но и к методике расследования преступлений. Рассматриваемая группа авторов исследует личность преступника на методологическом уровне и не ставит своей непосредственной целью разработку практических рекомендаций по оптимизации использования знаний о личности преступника в криминалистической методике расследования преступлений. Мнения этих авторов сводятся к тому, что развитие всех разделов криминалистики зависит от привлечения данных психологии [32; 33, с. 96–97; 34, с. 363]. При этом изучение личности обвиняемого имеет «выход» не только в следственную тактику, но и в методику расследования отдельных видов преступлений [35, с. 2039].

Разделяя озвученную позицию, мы также считаем, что важное значение для повышения эффективности борьбы с кражами скота имеют выявление и изучение типичных признаков, характеризующих лиц, их совершивших. Сведения о личности преступника позволяют использовать эти данные при планировании и осуществлении процесса расследования. В частности, данные сведения помогут: правильно выдвинуть общие и частные версии о преступнике, спрогнозировать возможные места нахождения как его самого, так и похищенного скота; найти конкретные места сокрытия или определенный контингент лиц, причастных к преступлению; применить эффективные тактические приемы проведения отдельных следственных действий и т. д.

Однако следует указать, что в последние годы были некоторые отдельные публикации, раскрывающие

содержание криминалистической характеристики краж скота [36, 37], в некоторых была затронута характеристика личности скотокрада [38, 39], сформулированы рекомендации по изобличению преступника [40, с. 66–67; 41, с. 112].

Результаты исследования

Из совокупности признаков личности преступников, как правило, выделяются пол, возраст, наличие судимости, образование, семейное и социальное положение и ряд других характеристик.

Относительно полового признака следует сказать, что, как правило, скотокрадством занимаются лица мужского пола. Причем основное количество скотокрадов разведены или холосты (67,3 %), но высок процент лиц, имеющих на содержании иждивенцев (46,9 %). Практически единичны случаи привлечения к ответственности за скотокрадство женщин, участвующих в редких случаях в разделке скота и реализации мяса похищенных животных.

Анализ наличия судимости показал, что из лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за скотокрадство, большинство (49,6 %) имели по одной судимости, 15,8 % – две, 9 % – три и более судимостей. При этом следует отметить, что из всех лиц, имеющих судимость, 37 % ранее уже были осуждены за скотокрадство, то есть подтверждается тенденция роста рецидивной преступности по данной категории преступлений.

На момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения выявлено 23,8 % осужденных по изученным делам.

Для анализа возрастной структуры, как правило, в основу группировок берется четырехлетний период для несовершеннолетних и семилетний для остальных возрастных групп. Сопоставлялись группы преступников в возрасте: 14–17 лет (несовершеннолетние), 18–25 лет и т. д. Исключение сделано для группы 50 лет и старше, так как на долю людей пожилого возраста приходится незначительное число правонарушений (3,4 % преступлений рассматриваемой категории).

По возрастным группам лица, привлеченные к ответственности за кражи скота, распределяются следующим образом (в процентах к общему числу привлеченных к уголовной ответственности за эти преступления по изученным 200 делам): 14–17 лет –

16,2 %; 18–25 лет – 32,5 %; 26–33 года – 21,6 %; 34–41 года – 17,6 %; 42–49 лет – 11 %; 50 лет и старше – 3,4 %. Отсюда следует, что более 54 % скотокрадов – лица в возрасте от 18 до 33 лет.

Доля подростков в общем числе привлеченных к уголовной ответственности за кражу скота невелика, при этом в основном несовершеннолетние совершают указанные преступления в группе со взрослыми. Результаты исследования показывают, что подростки, как правило, вовлекаются для перегона скота, его содержания в отстойных местах, в некоторых случаях несовершеннолетние участвуют в реализации похищенных животных или мяса после их забоя.

В подавляющем большинстве изученных уголовных дел, связанных с кражей скота, на обвиняемых не были затребованы характеристики с места работы и жительства. Это серьезный недостаток следствия, особенно по делам о рассматриваемых преступлениях, тем более что материалы изученных уголовных дел свидетельствовали о крайне отрицательном поведении преступников в семье, в быту. В частности, 52,7 % осужденных за скотокрадство к моменту совершения преступления не занимались общественно полезным трудом, 33 % привлекались к административной ответственности.

В этой связи при планировании и проведении мероприятий по установлению лиц, совершивших хищение скота, необходимо особое внимание обращать на ранее судимых за аналогичные преступления мужчин в возрасте 18–35 лет, злоупотребляющих алкоголем. Для их выявления следует проверить лиц, состоящих на специальном учете, через участковых и сельских жителей найти лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, не имеющих своего скота, но реализующих мясо или мясопродукты.

Хищение скота обычно совершается в вечернее или ночное время, а в случае отдаленности от сел или на закрытой местности – и в дневное. Большинство таких преступлений совершается перед выходными, с тем чтобы в последующем в выходные дни на рынке сбывать забойное мясо похищенных животных. Результаты наших исследований времени совершения краж распределились следующим образом: с 6 до 12 часов совершалось 15,6 % краж; с 12 до 18 часов – 13 %; с 18 до 6 часов – 71,4 % [36, с. 164]. Эти цифры демонстрируют нам, что лица, совершающие кражу скота, используют для достижения преступного результата сумерки или темное время суток, когда снижаются возможность

их опознания, видимость совершения манипуляций с животными и легче преодолеть имеющиеся препятствия. Поэтому в целях предупреждения скотокрадства необходима установка освещения, усиление мест возможного проникновения путем выставления служебных собак либо установкой сигнализации, а также вспомогательных средств и предметов, создающих шумовой эффект при соприкосновении (стеклянные бутылки, пустые банки и т. п.). Кстати, некоторые сельские жители в кошарах вместе со скотом держат гусей, которые поднимают неумолкаемый гогот, если кто-либо их ночью потревожит.

Следует также иметь в виду, что преступники, как правило, тщательно готовятся к похищению скота. Поэтому они изучают обстановку и условия, в которых содержится скот, пути подхода, подъезда и возможности укрытия. В случаях, когда скот пасется на пастбищах или отгонах, выясняется присутствие и количество пастухов или сторожей, наличие сторожевых собак, средств оповещения и связи. Устанавливаются и другие обстоятельства, как затрудняющие, так и способствующие совершению кражи.

В этой связи немаловажным является установление места жительства возможного скотокрады и его сообщников. Изучение уголовных дел показало, что места жительства привлеченных к ответственности лиц распределились в следующем порядке:

- а) жители населенного пункта, в котором совершена кража скота, составили 16,2 % всех привлеченных к уголовной ответственности лиц по изученным делам;
- б) жители села, иного сельского поселения, но не того населенного пункта, в котором совершено преступление, – 58,9 %;
- в) жители городской местности – 4,5 %;
- г) лица без определенного места жительства – 12,4 %.

Наибольшая степень подготовленности характерна для преступлений, совершенных сельскими жителями других населенных пунктов. Именно эту категорию преступников полиции сложнее всего изобличить. Поэтому для их выявления необходимо выяснять: как часто приезжали жители соседних сел? К кому? С какой целью? Чем занимались приезжие? Куда ходили? Что выясняли? Получить такого рода информацию можно как у сельчан, проживающих в месте кражи, так и у лиц, к которым они приезжали. Однако при выяснении обстоятельств ответы последних могут быть

завуалированными, поскольку они могут оказаться соучастниками преступления, например наводчиками.

Особенностью краж скота является, как правило, групповой характер совершения данного преступления. Так, по результатам исследования, 79,8 % хищений скота путем кражи совершены группой лиц.

Выводы

Таким образом, из приведенных выше данных видно, что существенными особенностями характеристики лиц, занимающихся скотокрадством, явились: относительно устойчивый рецидив, совершение преступлений в группе, ведение паразитического образа жизни, ярко выраженный мужской вид преступления.

Роль прогностической информации относительно личности вероятного преступника неизмеримо возрастает, когда следователь оперирует такими элементами исходной следственной ситуации, как информация о способе совершения, месте и предмете преступления.

Так, наши исследования путем установления корреляционных связей между отдельными позициями анкеты позволили установить, что совершение краж скота наиболее характерно для сельских жителей мужского пола в возрасте от 18 до 33 лет (на их долю приходится 54 % хищений). Эти лица, как правило, не имеют определенных занятий или не работают по несколько месяцев. Почти треть скотокрадов (37 %) были ранее осуждены за совершение аналогичных преступлений. Чаще всего преступник не является жителем населенного пункта, где совершено преступление (58,9 %), хотя может иметь соучастников среди местных жителей.

Если реальная ситуация будет соответствовать приведенной модели типичной исходной следственной ситуации, возникающей в процессе расследования хищения скота, то следователь может прийти к выводу, что преступление, вероятнее всего, совершено лицами, обладающими перечисленными личностными признаками.

Список литературы

1. Ахмедшин Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. 413 с.
2. Ведерников Н. Т. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. трудов. М., 1984. С. 74–77.
3. Бессонов А.А. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений // Черные дыры в российском законодательстве. 2014. № 6. С. 92–95.
4. Кудрявцев В. Н. Генезис преступления и опыт криминологического моделирования. М., 1998. С. 122.
5. М-р А. О мерах предупреждения и пресечения конокрадства в России // Юридический журнал. 1860. № 3. С. 196–214.
6. Шаповалов В. Трудовое скотоводческое хозяйство и скотокрадство (к вопросу о квалификации хищения скота в скотоводческом хозяйстве) // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 6. С. 172–174.
7. Махмудов И. Скотокрадство в трудовом скотоводческом хозяйстве // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 11. С. 328–329.
8. Тарновский Е. Конокрадство в настоящее время и в довоенную эпоху // Проблемы преступности: сборник. Вып. 2. М. – Ленинград, 1927. С. 100–109.
9. Шабельникова Н. А. Деятельность правоохранительных органов по борьбе с конокрадством на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. // Вестник научных конференций. 2016. № 3–1 (7). С. 116–119.
10. Невский С. А. О борьбе с хищением лошадей (конокрадством) в Российской империи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 2. С. 263–266.
11. Короннов Е. В., Гришин Д. А. Криминологическая характеристика личности преступника // Совершеннолетие Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года. В сб.: Дни науки: Всероссийская научно-практическая конференция. М., 2014. С. 133–135.
12. Сбирунов П. Н. Криминологическая характеристика лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков // Известия Методического центра профессионального образования и координации научных исследований МВД РФ. 1996. № 4. С. 36–39.
13. Щербakov А. В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 100–106.
14. Билалов Р. К. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего насильственные половые преступления против несовершеннолетних // Новый юридический журнал. 2012. № 3. С. 168–174.
15. Лебедева А. А. Криминологическая характеристика и типология личности преступника, совершающего мошенничество // Общество и право. 2007. № 4 (18). С. 192–195.

16. Прилепская О. В., Кутров А. А. Криминологическая характеристика личности преступника и жертвы преступного посягательства в сельской местности // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России. 2013. № 7. С. 155–158.
17. Михалева Н. В. Особенности личности преступника и жертвы по делам об убийствах в сельской местности // Вестник Международного юридического института. 2015. № 2 (53). С. 28–37.
18. Ботяков Ю. М. Персоналии сельского сообщества (Северо-Западный Кавказ): скотокрад // Лавровские (среднеазиатско-кавказские) чтения 2004–2005 гг.: тезисы докладов / отв. ред. Ю. Ю. Карпов, И. В. Стасевич. СПб., 2005. С. 212–214.
19. Ахмедов Ч. Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика конокрадства в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). С. 10–17.
20. Шамедов М. Д. Уголовно-правовая характеристика скотокрадства // Преемственность и новации в юридической науке: материалы научной конференции адъюнктов и соискателей. Вып. 6. Омск, 2010. С. 86–89.
21. Шамедов М. Д., Бабуринов В. В. Предупреждение скотокрадства в Кыргызской Республике // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 2 (49). С. 20–24.
22. Кривошеев А. С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. М.: Юрид. лит., 1971. 80 с.
23. Матусевич И. А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. Минск: Изд-во БГУ, 1975. 128 с.
24. Глазырин Ф. В. Изучение личности обвиняемого и тактики следственных действий. Свердловск: Сред.-Урал. изд-во, 1973. 178 с.
25. Хоменко А. Н. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления и ее роль в расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1996. С. 15–19.
26. Коновальчук М. В., Крипулевич А. Ю. К вопросу о личности виновного в уголовном судопроизводстве // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11–2 (122). С. 101–105.
27. Крюкова Н. И. О личности профессионального преступника // Российский следователь. 2015. № 8. С. 34–38.
28. Серкова Т. В. Личность преступника, совершившего повторное общественно опасное деяние // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2015. Т. 25. № 2–4. С. 141–144.
29. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. 480 с.
30. Образцов В. А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск: КГУ, 1988. 176 с.
31. Откидач А. О. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии (по материалам уголовных дел о налоговых преступлениях): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 234 с.
32. Торопова Н. В. Психолого-криминалистический подход к изучению преступного поведения и личности преступника // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 6 (121). С. 233–235.
33. Ахмедшин Р. Л. Об эффективности использования психологического знания о человеке в правовых науках // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 3 (36). С. 95–98.
34. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. 1088 с.
35. Синихин А. Э., Степенко В. Е. Криминологическая характеристика личности преступника: анализ в РФ // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Т. 4. № 4. С. 2038–2042.
36. Ханов Т. А., Биржанов К. К. Особенности хищений скота, совершаемые путем кражи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 6–2. С. 161–165.
37. Гаджиев В. Э. Значение криминалистической характеристики в процессе формирования и использования рекомендаций по выявлению и расследованию краж скота // Право и политика. 2009. № 8. С. 1750–1754.
38. Алгазин И. И. Содержание криминалистической характеристики краж сельскохозяйственных животных // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 16. С. 82–88.
39. Биржанов К. К. О характеристике личности скотокрады // Социальные и гуманитарные науки. 2012. № 1–2. С. 56–57.
40. Жусупов Б. А., Сулайманова Б. К., Калилова Г. А. Тактика первоначальных следственных действий по делам о краже скота // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2015. № 12. С. 65–67.
41. Ханов Т. А., Биржанов К. К. О некоторых особенностях краж скота и сокрытия похищенного // Известия вузов Кыргызстана. 2012. № 3. С. 211–212.

Дата поступления 19.08.2016

Дата принятия в печать 10.10.2016

Дата онлайн-размещения 29.12.2016

© Ханов Т. А., Биржанов К. К., 2016

Информация об авторах

Контактное лицо:

Ханов Талгат Ахматзиевич, доктор юридических наук, доцент, директор научно-исследовательского института экономических и правовых исследований, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Караганда, Республика Казахстан

Адрес: 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, тел.: +7 (7212) 44-15-92

E-mail: thanov@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4288-699X>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/Q-2195-2016>

Биржанов Кайрат Капарович, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса, Центрально-Казахстанская Академия, Караганда, Республика Казахстан

Адрес: 100000, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Пичугина, 257, тел.: +7 (7212) 47-80-07

E-mail: birzhanov.k@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2104-9095>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/Q-3383-2016>

T. A. KHANOV¹

K. K. BIZHANOV²

¹ *Karaganda Economics University of Kazakhstan Consumer Union (Kazpotrebsoyuz), Karaganda, Kazakhstan Republic*

² *Central-Kazakhstan Academy, Karaganda, Kazakhstan Republic*

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A CATTLE-STEALER'S PERSONALITY: BY THE MATERIALS OF KAZAKHSTAN REPUBLIC

Objective: to determine the essential, forensically significant features that characterize individuals who are engaged in cattle-stealing, to formulate recommendations for their detection.

Methods: dialectical approach to social phenomena cognition was used. The theoretical and methodological bases are general provisions of the epistemology of science, general and legal psychology. Specific sociological research methods were used in the form of studying the criminal cases and surveying the respondents.

Results: the paper identifies and systematizes the essential features characterizing the persons involved in cattle-stealing. Among them: a relatively stable relapse, committing group crimes, anti-social lifestyle, pronounced male type of crimes. This, in turn, allows to propose the general and specific versions, to predict the location of the offender and the stolen cattle.

Scientific novelty: the article proposed the use of prognostic information to identify the likely cattle-stealer. The importance of the complete information about the manner, the place, the subject and the object of the crime is highlighted in order to formulate the typical investigative situation.

Practical significance: the results obtained during research allow to increase the efficiency of planning and use of tactics when carrying out investigative actions directed on establishment of persons, specializing in cattle-stealing.

Keywords: Criminal procedure; Criminalistics; Cattle-stealing; Investigation of cattle-stealing; Criminological characteristics; Forensically significant features; Personality of the offender; Investigatory situation; Tactics

References

1. Ahmedshin, R. L. *Criminological characteristics of a criminal's personality*: doctoral (Law) thesis, Tomsk, 2006, 413 p. (in Russ.).
2. Vedernikov, N. T. Criminal's personality as an element of criminological characteristics of crimes, *Criminological characteristics of crimes*: collection of research works, Moscow, 1984, pp. 74–77 (in Russ.).
3. Bessonov, A. A. Criminal's personality as an element of criminological characteristics of crimes, *Chernye dyry v rossijskom zakonodatel'stve*, 2014, No. 6, pp. 92–95 (in Russ.).
4. Kudrjavcev, V. N. *Genesis of crimes and practice of criminological modeling*, Moscow, 1998, pp. 122 (in Russ.).
5. M-r, A. On the measures of preventing and suppressing horse-stealing in Russia, *Juridicheskij zhurnal*, 1860, No. 3, pp. 196–214 (in Russ.).
6. Shapovalov, V. Labor cattle-breeding household and cattle-stealing (on the issue of qualification of cattle-stealing in a cattle-breeding household), *Ezhenedel'nik sovetskoj justicii*, 1928, No. 6, pp. 172–174 (in Russ.).
7. Mahmudov, I. Cattle-stealing in a labor cattle-breeding household, *Ezhenedel'nik sovetskoj justicii*, 1928, No. 11, pp. 328–329 (in Russ.).
8. Tarnovskij, E. Horse-stealing nowadays and in the pre-war period, *Issues of crime*: collection of works, Iss. 2, Moscow – Leningrad, 1927, pp. 100–109 (in Russ.).

9. Shabel'nikova, N. A. Activity of the law-enforcement bodies against horse-stealing in the Russian Far East in the 1920-s, *Vestnik nauchnyh konferencij*, 2016, No. 3–1 (7), pp. 116–119 (in Russ.).
10. Nevskij, S. A. On struggle against horse-stealing in the Russian Empire, *Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'*, 2012, No. 2, pp. 263–266 (in Russ.).
11. Koronov, E. V., Grishin, D. A. Criminological characteristics of a criminal personality, *Sovershennoletie Uголовного кодекса Rossijskoj Federacii 1996 goda*. In a collection: Dni nauki: Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija, Moscow, 2014, pp. 133–135 (in Russ.).
12. Sbirunov, P. N. Criminological characteristics of persons involved in illegal circulation of drugs, *Izvestija Metodicheskogo centra professional'nogo obrazovanija i koordinacii nauchnyh issledovanij MVD RF*, 1996, No. 4, pp. 36–39 (in Russ.).
13. Shherbakov, A. V. Problems of determining the crime subject in the modern criminal law, *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*, 2013, No. 2, pp. 100–106 (in Russ.).
14. Bilalov, R. K. Criminological characteristics of a criminal committing violent sexual crimes against juveniles, *Novyj juridicheskij zhurnal*, 2012, No. 3, pp. 168–174 (in Russ.).
15. Lebedeva, A. A. Criminological characteristics and typology of a criminal committing fraud, *Obshhestvo i pravo*, 2007, No. 4 (18), pp. 192–195 (in Russ.).
16. Prilepskaja, O. V., Kutrov, A. A. Criminological characteristics of a criminal and a victim personality in rural regions, *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta MVD Rossii, 2013, No. 7, pp. 155–158 (in Russ.).
17. Mihaleva, N. V. Features of a criminal and a victim personality in cases of murders in rural regions, *Vestnik Mezhdunarodnogo juridicheskogo institute*, 2015, No. 2 (53), pp. 28–37 (in Russ.).
18. Botjakov, Ju. M. *Personalialia of a rural community (North-West Caucasus): cattle-stealer. Lavrov (Middle Asia – Caucasus) Readings of 2004–2005*: theses, Saint Petersburg, 2005, pp. 212–214 (in Russ.).
19. Ahmedov, Ch. N. Criminal-legal and criminological characteristics of horse-stealing in Russia, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2016, No. 2 (70), pp. 10–17 (in Russ.).
20. Shamedov, M. D. Criminal-legal characteristics of cattle-stealing, *Succession and innovations in juridical science: works of scientific conference of adjuncts and applicants*, iss. 6, Omsk, 2010, pp. 86–89 (in Russ.).
21. Shamedov, M. D., Baburin, V. V. Prevention of cattle-stealing in Kyrgyz Republic, *Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii*, 2013, No. 2 (49), pp. 20–24 (in Russ.).
22. Krivosheev, A. S. *Studying the personality of the accused during the investigation*, Moscow: Jurid. lit., 1971, 80 p. (in Russ.).
23. Matusevich, I. A. *Studying the personality of the accused at a preliminary investigation*, Minsk: Izd-vo BGU, 1975, 128 p. (in Russ.).
24. Glazyrin, F. V. *Study of a personality of the accused and the tactics of investigation actions*, Sverdlovsk: Sred.-Ural. izd-vo, 1973, 178 p. (in Russ.).
25. Homenko, A. N. *Criminal's personality as an element of criminological characteristics of crimes and its role in the crime investigation*: abstract of PhD (Law) thesis, Volgograd, 1996, pp. 15–19 (in Russ.).
26. Konoval'chuk, M. V., Kripulevich, A. Ju. On the issue of a personality of the accused in a criminal procedure, *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, No. 11–2 (122), pp. 101–105 (in Russ.).
27. Krjukova, N. I. On the personality of a professional criminal, *Rossijskij sledovatel'*, 2015, No. 8, pp. 34–38 (in Russ.).
28. Serkova, T. V. Personality of a criminal committing a repeated breach of law, *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. Series: Ekonomika i pravo, 2015, vol. 25, No. 2–4, pp. 141–144 (in Russ.).
29. Belkin, R. S. *A course in Criminalistics*, in 3 vol, vol. 3: Criminalistic means, techniques and recommendations, Moscow: Jurist#, 1997, 480 p. (in Russ.).
30. Obraczov, V. A. *Criminalistic classification of crimes*, Krasnojarsk: KGU, 1988, 176 p. (in Russ.).
31. Otkidach, A. O. *Studying the personality of the accused at a preliminary investigation (by the materials of criminal cases in the sphere of taxation)*: PhD (Law) thesis, Moscow, 2008, 234 p. (in Russ.).
32. Toropova, N. V. Psychological-criminalistic approach to studying the criminal behavior and personality of a criminal, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2012, No. 6 (121), pp. 233–235 (in Russ.).
33. Ahmedshin, R. L. On the efficiency of applying psychological knowledge about a person in legal sciences, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, No. 3 (36), pp. 95–98 (in Russ.).
34. Gross, G. *Manual for investigators as a criminalistics system / republished from 1908 publication*, Moscow: LeksJest, 2002, 1088 p. (in Russ.).
35. Sinihin, A. Je., Stepenko, V. E. Criminological characteristics of the criminal's personality: analysis in RF, *Uchenye zametki TOGU*, 2013, vol. 4, No. 4, pp. 2038–2042 (in Russ.).
36. Hanov, T. A., Birzhanov, K. K. Features of cattle stealth, *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*, 2016, No. 6–2, pp. 161–165 (in Russ.).
37. Gadzhiev, V. Je. Importance of criminalistic characteristics in the process of forming and applying recommendations for revealing and investigating of cattle stealth, *Pravo i politika*, 2009, No. 8, pp. 1750–1754 (in Russ.).
38. Algazin, I. I. Content of a criminalistic characteristics of agricultural animals stealth, *Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika*, 2011, No. 16, pp. 82–88 (in Russ.).
39. Birzhanov, K. K. On personal characteristics of a cattle-stealer, *Social'nye i gumanitarnye nauki*, 2012, No. 1–2, pp. 56–57 (in Russ.).

40. Zhusupov, B. A., Sulajmanova, B. K., Kalilova, G. A. Tactics of initial investigation actions in cattle-stealth cases, *Nauka, novye tehnologii i innovacii Kyrgyzstana*, 2015, No. 12, pp. 65–67 (in Russ.).

41. Hanov, T. A., Birzhanov, K. K. On some features of cattle-stealing and hiding, *Izvestija vuzov Kyrgyzstana*, 2012, No. 3, pp. 211–212 (in Russ.).

Received 19.08.2016

Accepted 10.10.2016

Available online 29.12.2016

© Khanov T. A., Birzhanov K. K., 2016

Information about the authors

Contact:

Takgat A. Khanov, Doctor of Law, Associate Professor, Director of Scientific-Research Institute for Economic and Legal Research, Karaganda Economics University of Kazakhstan Consumer Union (Kazpotrebsoyuz)

Address: 9 Akademicheskaya Str., 100009 Karaganda, Kazakhstan Republic, tel.: +7 (7212) 44-15-92

E-mail: thanov@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4288-699X>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/Q-2195-2016>

Kayrat K. Birzhanov, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure, Central-Kazakhstan Academy, Karaganda, Kazakhstan Republic

Address: 257 Pichugin Str., 100000, Karaganda, Kazakhstan Republic, tel.: +7 (7212) 47-80-07

E-mail: kaparovich.61@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2104-9095>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/Q-3383-2016>

For citation: Khanov T. A., Birzhanov K. K. Criminological characteristics of a cattle-stealer's personality: by the materials of Kazakhstan Republic, *Actual Problems of Economics and Law*, 2016, vol. 10, No. 4, pp. 107–116 (in Russ.). DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.107-116

ПОЗНАНИЕ

Экономическая психология: научные очерки / О. В. Григорьева, Е. Л. Яковлева, Н. С. Григорьева и др. ; под ред. А. В. Тимирясовой. – Казань : Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова, 2016. – 200 с.

В монографии излагаются современные взгляды на понятие «экономическая психология». Авторы на основе анализа научных данных и результатов собственных исследований показали значение психологических знаний в экономическом поведении и жизни человека. Разграничены такие понятия, как экономическое сознание, экономические объекты, экономическое поведение, социальный капитал, образ денег и т. п. С различных позиций (с точки зрения философии, психологии, экономики, культурологии) осуществлена попытка найти ответы на вопросы формирования и воспитания психологической грамотности будущих экономистов.

Рассчитана на специалистов в области экономики и психологии, культуры, философии, педагогики, а также адресована всем, кто интересуется вопросами гармоничного развития человека. Может быть рекомендована в качестве дополнительной литературы по дисциплинам: философия, культурология, психология, экономика.